

В диссертационный совет 03.2.010.01,
созданный на базе федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования «Омская ордена Почета
академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Карпова Кирилла Николаевича на тему «Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования», представленной к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы представленного **исследования** определяется непреходящим значением поиска решения вопроса о повышении социальной роли отрасли права, которая хотя и не изначально, но по истечении некоторого времени достаточно определенно, поставила в России перед собой две задачи: охранять существующий общественный уклад от преступных на него посягательств, жестко карать за них и вместе с тем рассуждать при этом об исправлении субъектов таких посягательств, предупреждать очередные попытки это сделать, и все это при обозначенном в законе стремлении добиться такой серьезной вещи, как восстановление справедливости, добиться, напомню, посредством уголовного наказания. Называется данная отрасль «уголовным правом», которое по замечанию, в этой связи высказанному В.М. Коганом, тем более социально эффективно, чем менее уголовным оно является¹. Насколько я понимаю, названная проблема не решена до настоящего времени, а потому обращение к ней, на мой взгляд, всегда будет не только интересным, но и **своевременным**.

Достоверность и надлежащая апробация результатов исследования К.Н. Карпова подтверждаются изложением положений, выводов и рекомендаций диссертационной работы на многочисленных научных конференциях, форумах и круглых столах, в 56 научных публикациях автора общим объемом свыше 60 п.л., из которых 2 монографии, 4 учебника, одно учебное пособие, 22 работы опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

¹ Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / отв.ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1983. – 183 с.

Важным элементом достоверности и обоснованности результатов исследования выступает использование в работе результатов анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ФСИН России, МВД России за период с 2010 по 2024 год, опубликованной судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, федеральных судов Российской Федерации за период с 2000 по 2025 годы, результатов собственного социологического исследования.

Научная новизна исследования, а соответственно, и его результатов видится мне в стремлении соискателя внести и обосновать целесообразность наличия элементов социального контроля на различных этапах развития уголовно-правового регулирования, начиная с момента совершения преступления до момента возвращения нормального уголовно-правового (а в некоторых случаях – и общеправового) статуса лицу, его совершившему. В этой связи не лишены научной новизны и заслуживают внимания научной общественности, а некоторые – и законодателя, выводы автора относительно интерпретации элементов и инструментов социального контроля применительно к сфере уголовно-правового регулирования; разработанных критериев криминализации, пенализации и дифференциации мер принуждения, основанных на объективной потребности установления контроля за поведением лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, и учитывающих такое поведение в рамках уголовно-правового воздействия; систематизации уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, как участников уголовно-правовых отношений; обобщения способов расширения использования ресурсных средств социального контроля, связанных с имущественными наказаниями и конфискацией имущества; теоретического обоснования и разработки модели правовой регламентации новой меры уголовно-правового характера «контроль за поведением лиц, совершивших преступление», применимой к различным категориям лиц, совершивших преступление (условно осужденным, освобожденным от наказания, а также к лицам, отбывающим наказание, не связанное с лишением свободы, либо отбывшим наказание в виде лишения свободы).

Положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, в сжатом виде представленные в положениях, выносимых на защиту (с. 13-19), заслуживают одобрения. Среди них наиболее интересными для теории и практики уголовно-правового регулирования оказались те, которые изложены в п.7-15, в частности:

- о рассогласованности между предписаниями УК РФ, регламентирующими основания освобождения от уголовной ответственности или наказания, и нормами УПК РФ, устанавливающими основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), когда возникает состояние неопределенности отдельных уголовно-правовых статусов лиц, совершивших преступления, и обусловленной этим обстоятельством

необходимости использования унифицированной системы норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, устанавливающих единые критерии освобождения от уголовной ответственности и наказания либо предоставления отсрочки исполнения наказания, основанные на юридическом факте совершения преступления и особенностях вынесенного итогового решения;

- об общей направленности мер уголовно-правового характера на формирование презумпции экономической невыгодности совершения любого преступления;

- о расширении перечня ограничений, устанавливаемых в рамках наказания в виде ограничения свободы, условного осуждения и условно-досрочного освобождения, а также административного надзора органов внутренних дел, и об усилении посткриминального контроля в целом за поведением лиц, совершивших преступление;

- об установлении правила об автоматическом погашении судимости в случае освобождения от наказания (ч. 2 ст. 86 УК РФ) только в отношении наказаний, не связанных с лишением свободы;

- о закреплении в УК РФ правовых оснований для наступления общеправовых последствий совершения преступления, прежде всего, судимости;

- о прекращении (ненаступлении) общеправовых последствий совершения преступлений небольшой тяжести при освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Диссертация Карпова К.Н. хорошо структурирована, изложение материала хорошо доступно и логически последовательно, список литературы весьма солиден.

Изложенное выше дает основание полагать, что **цель исследования достигнута, а задачи, обусловленные этой целью, решены и весьма успешно** (С. 8-9).

Положения автореферата, равно как и опубликованные научные работы автора, в полной мере отражают основные положения, результаты и выводы исследования, содержащиеся в диссертации.

Что касается положений диссертационного исследования, которые нуждаются, на мой взгляд, в пояснениях и уточнении, то среди них следует обратить внимание на следующие.

Хотелось бы услышать в процессе публичной защиты ответ на вопрос о том, на чем основано суждение соискателя об отсутствии в теории уголовного права представления «относительно содержания, элементов и видов уголовно-правовых отношений, состоящих фактически преимущественно в контроле за поведением лиц, совершивших преступление, ...» (С. 4).

При несомненной оригинальности названия диссертационного исследования все-таки хотелось бы более четко услышать ответ на вопрос о соотношении социального контроля и уголовно-правового регулирования: в названии работы такой контроль – это элемент системы уголовно-правового

регулирования; в обосновании актуальности темы исследования речь идет о необходимости научного анализа происходящих изменений уголовного законодательства с позиции социального контроля; при описании задач исследования социальный контроль – элемент системы реализации уголовной политики, «а также непосредственный узкоспециализированный контроль за поведением лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет». Восприятие соискателем социального контроля не как какого-то монолитно определенного явления, а одновременно во многих значениях, которые перечисляются на С. 66, вносит еще большую интригу в ответ на поставленный мною вопрос.

Иногда в работе встречаются конструкции, построенные на не совсем точных или обоснованных суждениях других авторов. Так, на С. 79-80 отмечается, что такие понятия, как механизм уголовно-правового регулирования, уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, используются для выделения специфики отрасли уголовного права, ее предмета и метода регулирования (охраны) общественных отношений. Верно, но этому суждению предшествует неверное суждение С.А. Чернякова и Н.В. Бровко о том, что *науке уголовного права присущ метод уголовно-правового регулирования*.

На С. 74 воспроизводится позиция профессора В.В. Мальцева о том, что одной из задач уголовного права (замечу: как отрасли права) выступает обеспечение справедливости. Соискатель «разгоняется» и заключает: «справедливой признается такая мера уголовно-правового воздействия, которая обеспечивает безопасность общества от преступных посягательств». Однако, во-первых, в УК РФ нет понятия мер уголовно-правового воздействия, а его отождествление с понятием мер уголовно-правового характера (например, в положении 9, выносимом на защиту) вряд ли допустимо, а во-вторых, мера уголовно-правового характера, направленная на обеспечение безопасности личности, общества и государства, вполне может быть несправедливой, т.е. не соответствовать положительной оценке соотношения преступления и воздаяния за него, а именно в этом суть несправедливой категории «справедливость».

Учитывая «статус» рецензируемого диссертационного исследования, представляется не совсем корректным использование понятия «статус» не только в отношении лиц, совершивших преступление или просто нарушивших уголовно-правовой запрет, но и «мер принуждения, не регламентированных в УК РФ... и выступающих в роли инструментов социального контроля» (С. 6).

В положении № 6, выносимом на защиту, автор рассуждает о статусах «участников уголовно-правовых отношений» (замечу, звучит как «участников спортивных мероприятий»). Выделяет два статуса: «лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет» и «лицо, совершившее преступление». Поскольку до этого говорится о «последствиях совершения *преступления*», невольно возникает вопрос: в чем различие между этими статусами?

И еще на одно обстоятельство следует обратить внимание. От того, что административный надзор осуществляется (прямо скажем: «худо-бедно») за лицами, совершившими преступление, вряд ли с юридической точки зрения он превращается в уголовно-правовое средство социального контроля за такими лицами (С. 10, 361-399).

Отмеченные замечания-ремарки не влияют на общую положительную оценку работы, подготовленной соискателем: диссертационное исследование Карпова Кирилла Николаевича на тему «Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук (п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней от 24.09.2013 № 842. Оно является самостоятельной, завершенной, научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное уголовно-политическое значение в деле борьбы с преступностью, а его автор Карпов Кирилл Николаевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

Звечаровский Игорь Эдуардович

12 мая 2026 года

Контактные данные:

Звечаровский Игорь Эдуардович

доктор юридических наук (специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Место работы:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9, стр. 2

тел: +7 499 244 88 88

Эл. почта: msal@msal.ru

12
05
20 26г.